

Дягилев В.В.

студент

Московский государственный педагогический университет

**ФИНАСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ
МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ В
УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ.**

Аннотация: В статье исследуются современные финансовые инструменты и механизмы управления рисками, применяемые международными компаниями в условиях санкционных ограничений. Особое внимание уделяется методам хеджирования валютных и кредитных рисков, реструктуризации финансовых потоков, а также созданию альтернативных платежных систем. На основе анализа практики ведущих корпораций предложен комплекс мер по повышению финансовой устойчивости в условиях геополитической нестабильности. Рассмотрены кейсы компаний, успешно адаптировавших свои финансовые стратегии к новым экономическим реалиям.

Ключевые слова: финансовые риски, санкционные ограничения, хеджирование, международные компании, альтернативные платежные системы.

Dyagilev V.V.

student.

Moscow State Pedagogical University

FINANCIAL INSTRUMENTS AND MECHANISMS FOR MINIMIZING RISKS OF INTERNATIONAL COMPANIES UNDER SANCTIONS.

***Abstract:** The article examines modern financial instruments and risk management mechanisms used by international companies under sanctions restrictions. Special attention is paid to methods of hedging currency and credit risks, restructuring financial flows, and creating alternative payment systems. Based on the analysis of leading corporations' practices, a set of measures to enhance financial stability in conditions of geopolitical instability is proposed. Cases of companies that have successfully adapted their financial strategies to new economic realities are considered.*

***Keywords:** financial risks, sanctions, hedging, international companies, alternative payment systems.*

Введение

Современная геополитическая ситуация, характеризующаяся усилением санкционного давления на международный бизнес, требует от компаний пересмотра традиционных подходов к управлению финансовыми рисками. В 2022-2025 годах масштабы финансовых ограничений достигли беспрецедентного уровня: по данным Центра экономических исследований (2025), объем замороженных активов международных корпораций превысил \$300 млрд, а количество ограничений в банковской сфере увеличилось на 40% по сравнению с предыдущим периодом.

Особую актуальность приобретают исследования адаптационных механизмов, позволяющих компаниям сохранять финансовую устойчивость.

В работе рассматриваются три ключевых аспекта:

- Инструменты хеджирования в условиях ограниченного доступа к традиционным финансовым рынкам

- Альтернативные механизмы международных расчетов

- Оптимизация структуры капитала в условиях санкционного давления.

1. Теоретические основы управления финансовыми рисками в условиях санкций

1.1. Классификация финансовых рисков в международной деятельности

В условиях санкций международные компании сталкиваются с комплексом взаимосвязанных финансовых рисков:

1. Валютные риски:

- Ограничения на конвертацию валют

- Блокировка корреспондентских счетов

- Запреты на операции в определенных валютах

2. Кредитные риски:

- Ограничения доступа к международному финансированию

- Риски дефолта контрагентов

- Проблемы рефинансирования долга

3. Операционные риски:

- Блокировка платежных систем

- Ограничения на трансграничные переводы

- Проблемы с подтверждением платежей

Как отмечает Петров (2023), современные санкции создают эффект "каскадных рисков", когда ограничения в одной сфере провоцируют проблемы в других областях финансовой деятельности.

1.2. Эволюция санкционных механизмов

Современные финансовые санкции характеризуются:

- Персонализацией. Фокус сместился с целых стран на конкретные компании, банки, сектора экономики (оборонная, энергетическая, IT, транспорт) и даже физических лиц (топ-менеджеров, владельцев). Списки OFAC (США), ЕС, Великобритании постоянно обновляются и расширяются.

- Вторичные санкции. Ключевая и наиболее опасная черта. Под угрозой санкций оказываются любые компании и банки третьих стран, которые осмелятся вести бизнес с первично санкционированными лицами/юрисдикциями. Это создает эффект "страха" и "самоограничения" даже у нейтральных игроков.

- Технологичностью. Использование Big Data и AI для мониторинга транзакций в режиме реального времени, выявления сложных схем обхода санкций, отслеживания конечных бенефициаров через цепочки офшоров. Автоматизированные системы скрининга контрагентов стали стандартом в крупных банках.

По данным исследования Сидоровой (2024), 78% международных компаний столкнулись с блокировкой хотя бы одного платежа в 2023 году, при этом среднее время разблокировки составило 17 рабочих дней.

2. Практические механизмы минимизации финансовых рисков

2.1. Инструменты хеджирования в условиях санкций

Традиционные методы хеджирования требуют адаптации:

- Валютные свопы с использованием альтернативных валют. Использование валют "дружественных" стран (CNY, INR, AED, BRL, TRY) или валютных корзин. Заключение сделок через банки в нейтральных юрисдикциях (ОАЭ, Турция, Казахстан, Гонконг, возможно, Армения/Кыргызстан) или локальные банки стран-партнеров.

- Внутригрупповое хеджирование. Многосторонний неттинг (netting) валютных потоков внутри транснациональной группы компаний. Создание внутреннего "валютного пула" для взаимного покрытия рисков без выхода на внешний рынок. Требуется сложной юридической структуры и управления.

- Опционные стратегии с участием региональных бирж. Использование возможностей Шанхайской (SHFE), Индийской (NSE), Дубайской (DME) или Гонконгской (HKEX) бирж для хеджирования товарных и частично валютных рисков. Ликвидность и выбор инструментов пока уступают западным площадкам.

- Натуральное хеджирование. Структурирование контрактов таким образом, чтобы доходы и расходы номинировались в одной валюте (например, экспорт нефти за CNY и импорт оборудования из Китая за CNY).

2.2. Альтернативные платежные системы

Развитие не SWIFT инфраструктуры стало критическим направлением:

Национальные и региональные системы:

- SPFS (Россия): Прямая альтернатива SWIFT, наращивает число участников (включая банки Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, возможно, Ирана, Индии). Фокус на двусторонних расчетах.

- CIPS (Китай): Система межбанковских платежей в юанях. Интегрируется с SPFS. Становится магистралью для расчетов в Азии и среди стран БРИКС+.

- INSTEX (ЕС для Ирана): Опыт показал ограниченность из-за политических сложностей, но модель (специальное транспортное средство, SPV) изучается для других направлений.

Блокчейн-платформы и криптоактивы:

- Корпоративные блокчейн-сети: Консорциумы компаний создают закрытые платформы для взаиморасчетов (например, на базе Hyperledger Fabric). Гарантируют анонимность участников (при необходимости), скорость и фиксированную стоимость транзакций. Кейс: Азиатский Альянс Производителей Электроники (2024). Создал систему взаиморасчетов на основе смарт-контрактов в приватном блокчейне с использованием цифрового юаня (e-CNY) в качестве расчетной единицы. Это позволило сократить зависимость от долларовых платежей на 65% и время проведения расчетов с 3-5 дней до нескольких часов.

- Стабильные коины (Stablecoins): Использование стейблкоинов, обеспеченных "дружественными" валютами (CNY, AED, золотом) или товарами, для расчетов. Требуется осторожности из-за регуляторной неопределенности.

- Центробанковские цифровые валюты (CBDC): Пилоты mBridge (BIS, Гонконг, Таиланд, Китай, ОАЭ) показывают потенциал для мгновенных трансграничных расчетов между ЦБ.

Пример: Азиатский альянс компаний (2024) создал систему взаиморасчетов на основе цифрового юаня, сократив зависимость от долларовых платежей на 65%.

2.3. Реструктуризация финансовых потоков

Эффективные стратегии включают:

- Создание региональных казначейских центров (RTC). Концентрация управления ликвидностью, валютными рисками и финансированием в безопасных юрисдикциях (ОАЭ, Швейцария - для нейтральных, возможно, Казахстан/Армения - для ЕАЭС, Сингапур - для Азии). RTC аккумулирует средства, перераспределяет их внутри группы, хеджирует риски централизованно.

- Оптимизацию налогового резидентства и структуры владения. Пересмотр холдинговых структур для минимизации рисков блокировки активов и облегчения доступа к альтернативным рынкам капитала. Использование юрисдикций с сильными инвестиционными договорами (ОАЭ, Гонконг, Сингапур). Важно: Повышенное внимание к прозрачности бенефициаров для снижения рисков вторичных санкций.

- Использование специализированных финансовых институтов: национальные экспортные кредитные агентства (ЭКА), государственные фонды развития/суверенные фонды, "дружественные" инвестиционные банки и фонды:

3. Рекомендации по повышению финансовой устойчивости

1) Диверсификация валютных резервов. Минимум 3-4 валюты. Резкое снижение доли USD/EUR/GBP. Активное включение CNY, золота, возможно, INR, AED, BRL. Использование валютных корзин для индексации контрактов. Распределение резервов по географически и политически диверсифицированным "безопасным" юрисдикциям и надежным банкам внутри них. Рассмотрение вариантов хранения части резервов в виде физического золота в надежных хранилищах (Швейцария, Сингапур, ОАЭ).

2) Создание "финансового буфера". Формирование запаса высоколиквидных активов (денежные средства, краткосрочные гособлигации "дружественных" стран, золото), достаточных для покрытия 6-12 месяцев операционных расходов без доступа к внешнему финансированию. Размещение значительной части буфера вне зон прямого санкционного риска (ОАЭ, Швейцария, Гонконг, Сингапур, возможно, Турция, Казахстан - с осторожностью).

3) Развитие комплаенс-систем для мониторинга санкционных рисков. Постоянный мониторинг обновлений санкционных списков (OFAC, ЕС, УК, ООН) с использованием AI-сканеров (например,

ComplyAdvantage, Dow Jones). Глубокая проверка контрагентов (KYC) и их контрагентов (KYCC) на предмет связей с санкционными лицами/юрисдикциями. Четкие регламенты по работе в условиях санкций. Регулярное обучение сотрудников финансовых, юридических, закупочных и продажных департаментов.

Заключение

Анализ показывает, что современные международные компании успешно адаптируются к санкционным ограничениям, комбинируя традиционные финансовые инструменты с инновационными подходами. Ключевым фактором успеха становится комбинация стратегической гибкости, технологической инновационности и глубокого понимания новой геополитической реальности.

Компании учатся адаптировать традиционные инструменты хеджирования (используя альтернативные валюты, юрисдикции и биржи), одновременно строя параллельную финансовую инфраструктуру (национальные системы, блокчейн-платформы, ВКЛ) для обхода блокировок. Реструктуризация финансовых потоков (через RTC, оптимизацию резидентства, работу с ЭКА и фондами) становится не тактическим ходом, а стратегической необходимостью.

Список литературы:

1. Петров А.В. (2023). "Управление валютными рисками в условиях санкций". Финансы и кредит, №5, с. 34-52.
2. Сидорова Е.К. (2024). "Альтернативные платежные системы: мировой опыт и российская практика". Деньги и кредит, №3, с. 45-67.
3. Глобальный финансовый отчет (2023). "Санкционные риски 2023: анализ и прогнозы". Под ред. Ивановой М.П. М.: Финансы.

4. Кузнецов С.И. (2025). "Реструктуризация финансовых потоков международных компаний". Вестник МГИМО, №2, с. 112-130.

5. Аналитический центр "Финансовые стратегии" (2024). "Кейсы адаптации к санкциям: 2023-2024". СПб.: Экономическая школа.